

אפרים באוף

Эфраим Баух



# **МЕЖДУ НОЖОМ И ОВНОМ**

**Ливанская война. Лето 1982**

*Книга-Сефер, 2018*  
© Эфраим Баух, 2018

Эфраим Баух

**Между ножом и овном.  
Ливанская война. Лето 1982**

«Книга-Сэфер»

2018

## **Баух Э.**

Между ножом и овном. Ливанская война. Лето 1982 / Э. Баух —  
«Книга-Сэфер», 2018

Название небольшой по объему, но предельно насыщенной книги Эфраима Бауха, отсылает нас к вечной трагедии жертвоприношения Авраама. Когда его сын мгновения, равные вечности, находился на Жертвеннике между ножом в руке отца и овном, который и был принесен в жертву. Ливанская война 1982 года. Первая война, на которой воевал сын писателя.

# Эфраим Баух

## Между ножом и овном. Ливанская война. Лето 1982

אפרים באוך



© Эфраим Баух, 2018

### 1.

Третьего июня в Лондоне арабские террористы тяжело ранят посла Израиля Аргова.

В полдень безоблачно замершее небо над Тель-Авивом сотрясает гул невидимых самолетов, летящих на север. Все приросли к экранам телевизоров: взлетают в воздух склады с оружием и боеприпасами вместе с бетонными обломками трибун бейрутского стадиона, под которыми они хранились; террористы непрерывно обстреливают из орудий северные поселения. Дети убежищ бодро скалят зубы в телекамеру, в их вымученных улыбках – испуг и вызов; дети убежищ на ивритский лад произносят певуче-русское, ласково-девичье имя "Катюша", начиненное как матрешка не семью, а бесчисленными ликами смерти. Страх новым своим генетическим проявлением – запахом сырых подземелий – пронизывает насквозь, мгновенно соединяя их детство с моим, замыкая кольцом боли еще один круг повествования.

Думаю о тебе, сын.

Пять раз в этом году, после переброски на север, вы стояли у ворот Ливана. На сей раз, кажется, не пронесет.

Убегаю к морю.

Замерло цельным голубовато-клейким брусом. Солнце уже зашло. Пепельно накатывают субботние сумерки. Вздрагиваю: на огромном замшелом камне, по макушку покрываемом водами, и потому, кажется, прямо посреди вод – стоит стул – металлический, с гнутой эллипсоидальной спинкой, обитой желтой в цветах тканью, воткнутый в расщелины камня каким-то доморожденным рыбаком, решившим обставить рыбалку посреди моря с домашним комфортом до первого шторма. Но в эти мгновения, когда, кажется, война дышит огнем в

затылок, нет более апокалипсического символа надвигающегося развала мира: пустой, всеми оставленный трон, неясный осколок всплывшей баллады, он кажется моей мыслью, которую боюсь додумать до конца, мыслью, так реально, так грубо и неожиданно зафиксированной кем-то другим на стечении трех стихий – суши, воды и неба – равнодушных к четвертой – огню. О, если бы, как воздух, терпеть свысока все звериные повадки огня.

Стою в слабо набегающем прибое, на миг, отражаясь в зеркальной отмели, выскальзывающей из-под откатывающихся вод. Единственное и всеохватывающее ощущение: земля уходит из-под ног.

Еще долго кружу узкими переулками под фонарем луны, обнаруживающей тревожные признаки неподвижности, под тонкими тканями набегающих облаков, под острыми пиками кипарисов, напоминающих Крым, выхожу к расцветенному огнями, как цирк Чинизелли, фасаду кинотеатра "Бат-Ям". У входа его, опять на обыкновенном домашнем стуле, среди звезд, огней, лун, поющих сверчков и шаркающих парочек сидит старик, проверяющий билеты, похожий на звездочета, но это не предвещает ничего хорошего. Я еще глухо посижу в какой-то невнятной аллее, я еще задержусь в собственном подъезде.

В доме тишина. Лица всех залиты слезами. Ты звонил: "Мама, не волнуйтесь. Мы входим. Все будет в порядке. Берегите себя..."

## 2.

Суббота катится к этому звонку с рассвета, когда всех, кто отпущен домой, по телефону вызывают в часть. Бронетранспортеры – на грузовики, в три часа дня выезжаете на автобусах в сторону Беер-Шевы. В восемь вечера толпитесь у какого-то буфета, звоните по телефону-автомату домой; буфетчица услышала, что ты сказал, заплакала: "Будьте здоровы и живы".

Хадера в полночь: вам сообщают – всеобщая мобилизация. Телевизионные новости в полночь: змеится река Литани, вздыблена голова змеи – замок крестоносцев Бофор, зуб скалы, кратер вулкана, гнездо стервятников, око дьявола, пристально следящего за каждым твоим движением: безжалостно его жало. Новый психический феномен – страх Бофора, витающий над Галилеей.

Склады вооружения открыты всю ночь. Забиты мобилизованными. Час "Шин" – на рассвете, 6 июня. Вы опаздываете, только в восемь утра прибыв в Калу.

Морские десантники уже вошли в Цор. Прорыв, которым вы должны были захватить перекресток Цукельхан и город Хацбайя, отменен. Бронетранспортеры еще не прибыли. Погружаетесь на бронетранспортеры резервистов, поставив по одному пулемету вместо трех, затем, уже в пути, устанавливаете и остальные.

Немного опаздывают и танки вашей дивизии и офицерский корпус, с которыми вам входить.

В двенадцать – колонной – танк, бронетранспортер, танк, сзади – грузовики с оружием и едой – через ворота в "добром заборе" Тулип вкатываетесь в Ливан.

Резервисты машут вам вслед. Залитые июньским солнцем прекрасные виллы прячутся в зелени, дальний колокольный звон трепещет, растекаясь солнечным маревом, эхом, гибнущим среди Ливанских гор, дорога вьется над пропастями, как в сказочном пейзаже, дымы дальних взрывов сливаются с редкими колокольнями, и церковки чудятся кадильницами, мягкая голубизна неба влагой оседает на броне, и резким диссонансом слышится голос сержанта, сухой и скрипучий: "В эти минуты спецподразделение "Голани" штурмует Бофор. Надеть противосколочные жилеты, оружие к бою".

Катится колонна – мимо зданий радиостанции ливанских христиан, мимо контрольно-пропускной будки войск ООН с испуганным солдатиком-блондином, очевидно, впервые в жизни видящим такое количество танков и солдат, мимо еще нескольких таких будок

– по обочинам движения. Солдатики ООН, умытые, причесанные, вычищенные и выглаженные, пытаются изо всех сил даже в этот момент самих себя принимать всерьез, этикие облитые глазурью оловянные солдатики, и каждый с карандашиком, с грозным видом регистрирующий катящуюся мимо махину войны. И все они на первый взгляд одинаковы, но вглядевшись, ощущаешь ненависть к вам французов, чья воинская гордость уязвлена, и полное равнодушие непальцев, которые вообще погружены в нирвану и лишь изредка, как бы проснувшись, вяло вас приветствуют какими-то невнятными жестами. Иллюзорный род войск, придуманный в наш век человечеством для собственного обмана и сопровождающий своей гротесковой несерьезностью любую вспышку на земле, сеющую смерть и разрушения. Изредка между деревьями бегут группы террористов с "калашниковыми" и противотанковыми ракетами. Очередь в их сторону. Сдаются. Впереди мелькает голова заместителя комбата Узи Винтера, с которым ты однажды грузил вооружение в Бикат Асяарим (Долине разведчиков).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.